

Александр Коновалов

БИЗНЕС В СТИЛЕ ЭКО

*Как производить и продавать
натуральные продукты*

Экокластер

«Альпина Паблишер»

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Москва
2012

УДК 631.15:631.147
ББК 20.1 + 65.321
К64

Редактор Е. Аверина

Коновалов А.

К64 Бизнес в стиле эко: Как производить и продавать натуральные продукты / Александр Коновалов. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 224 с.

ISBN 978-5-9614-1861-3

Запутавшийся в деловых и личных проблемах бизнесмен Максим уезжает из Москвы, чтобы привести в порядок мысли и понять, что делать дальше. Через сутки он возвращается домой счастливым человеком, у которого вся жизнь впереди...

Рассказом под названием «Экофермер» начинается новая книга Александра Коновалова «Бизнес в стиле эко». Она адресована тем, кто всерьез задумал переехать из мегаполиса в деревню — подальше от загазованности, пробок и стрессов, поближе к природе и свежей, экологически чистой еде. А что, если самому заняться органическим сельским хозяйством? О том, насколько это интересное и, что немаловажно, прибыльное занятие, подробно рассказывается в главах книги. Также вы узнаете, почему опасны продукты из супермаркета, как получить экологическую сертификацию, что такое «Экокластер» и почему благодаря ему цены на экопродукты станут гораздо ниже.

Книга предназначена широкому кругу читателей.

УДК 631.15:631.147
ББК 20.1 + 65.321

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@alpinabook.ru

ISBN 978-5-9614-1861-3

© Коновалов А., 2012

© ООО «Альпина Паблишер», 2012

Содержание

Предисловие	5
Рассказ «ЭКОФЕРМЕР»	9
Как создавалась экоферма «Коновалово»...	53
Наше хозяйство	67
Все об экопродукции, экоуслугах и экостандартах	77
Знакомьтесь: объединение «Экокластер»...	95
Как создать свой экобизнес	123
Немного о продукции экофермы и «Экокластера»	141
Безопасный шопинг: как выбирать товары в супермаркете	157
Все про «ЭКО»	177
Народный экокалендарь	203
Заключение	217
Об авторе	220

Предисловие

Наша жизнь — бесценный дар. Я потратил годы, чтобы понять, как обрести и сохранить семейное счастье, как добиться успеха в абсолютно новых для России видах бизнеса — экологическом животноводстве, органическом земледелии и экотуризме. Сегодня я считаю: моя миссия — помогать людям вести здоровый образ жизни и делиться с ними проверенными и успешными бизнес-идеями. На своем личном примере я хочу показать: даже добившись высот в крупном международном бизнесе, можно в 45 лет все начать с нуля — и снова преуспеть. Сегодня наша семейная экоферма — одна из самых известных и успешных в России, а бренд «Экокластер» — один из самых динамично развивающихся.

Сколько в нашей стране людей, которые обладают огромным бизнес-опытом, многое умеют, многое достигли. Цвет нации! А спросить их — счастливы ли они в своих офисах, в бесконечных пробках, в духоте мегаполисов? Нравится ли им каждый день ходить по привычному кругу, работать практически без выходных, без перерывов и главное — непонятно, для чего? Видят ли они смысл в жизни, которая мало похожа на божественный дар и больше напоминает производственную летучку? А ведь можно набраться смелости и в один прекрасный день все изменить: уехать из города, жить на природе, сделать счастливой свою семью, начать новое, действительно нужное дело. Ведь каждый хочет оставить после себя настоящий след, а не просто скучную биографию.

Многих наших соотечественников объединяет осознанное стремление к здоровому образу жизни. Именно для них я и написал эту книгу. Она — о семейном бизнесе, любви, здоровье, природе. И о счастье в личной жизни. Эта книга — для людей, которые хотят изменить свой городской, порой невыносимый образ жизни, а взамен

обрести спокойствие и стабильное дело в деревне. Учитесь на моем удачном примере — и у вас будут все шансы догнать и перегнать меня! Я буду безумно рад этому, потому что у меня появятся единомышленники и последователи, которые будут поставлять на отечественный рынок экологически чистую продукцию.

Я очень хочу, чтобы у людей была возможность заниматься и питаться тем, что они считают полезным. Гармония находится не снаружи, а внутри нас. Жизнь должна быть наполнена воплощенными мечтами и достигнутыми целями.

*Этого я вам и желаю от всей души!
С уважением,
Александр Коновалов
www.konovalovo.com*

«ЭКОФЕРМЕР»

Рассказ

Глава 1

Благодать

Максим вышел из своего «Мерседеса» и поставил дорожную сумку из телячьей кожи на газон. Вздохнул. Старый лес вокруг нашептывал что-то непонятное, а птичья возня и суетливый стук дятла разбавляли этот мягкий шелест. Свежий воздух, пропитанный хвоей, подвяленной на солнце травой, перегнившим навозом и парным молоком, слегка кружил голову. Солнце плавно заходило за горизонт. Вечер обещал быть теплым и безмятежным.

Максим приехал сюда отвлечься от проблем и выпасться. В последнее время его жизнь трещала по швам — как на личном, так и на деловом фронте. Все надоело! Начальник, который не понимал элементарных вещей и с которым Максим все чаще спорил. Надоела глупая возня в офисе: все занимались не столько работой, сколько интригами. Каждый из его сослуживцев был готов в любой момент подставить коллегу. И на это да еще на пробки, совещания и обеды с партнерами уходила жизнь! Максим не помнил, когда он в последний раз говорил с женой, проводил время с детьми. Он давно стал чужим среди родных людей...

Может быть, если устроить себе небольшой перерыв, само собой придет решение — как сохранить семью и бизнес?

Он открыл калитку и подумал, что удачно ему порекомендовали отдохнуть именно на этой экоФерме: вокруг небольшого пруда уютно расположились симпатичные деревянные домики и изящная часовенка. Вдали на лугу паслись коровы, козы и овцы. Слышалось приглушенное кукареканье петуха и мычание теленка. Все хозяйство имело какой-то европейский и непривычно ухоженный вид. Максим вспомнил, что точно на такой же ферме, с такими же холеными коровами и похожим

пейзажем, но только в Швейцарии, он лет десять назад бывал со своей семьей. Тогда еще самой настоящей — крепкой любящей семьей...

«Ну вот, уже не зря сюда приехал», — улыбнулся Максим, почувствовав аромат свежей выпечки. Ноги сами повели его на запах, но тяжелые мысли не отпускали. Как же он устал! Как надоела бесконечная погоня за прибылью, эти крысиные бега за престижными, но бестолковыми и ненужными вещами. И ради чего эта суeta? Ради одобрительных взглядов партнеров и круглых сумм на банковском счету? Ради навороченных автомобилей, фешенебельных курортов, персонального фитнес-тренера и модного психоаналитика? Чем больше денег зарабатывал Максим, тем острее он чувствовал, как рушится его семья, как одинока его жена, несчастны дети, брошены родители. А самое дорогое, его душа, когда-то такая большая, широкая, красивая, всего за несколько лет выгорела, высокла, истрепалась, стала похожа на израненного зверька. Да что же это такое происходит и есть ли из этого выход!

Птичка, чистившая клюв на ветке рябины, вдруг повернула голову и прислушалась. Потом вспорхнула и, кокетливо опустив хвост, улетела прочь. И тут Максим подумал, что его длинную, почти сорокасемилетнюю, жизнь надо кардинально изменить. И чем скорее — тем лучше.

Глава 2

Неожиданная встреча

Лес по-прежнему мягко шумел. Дятел долбил кору на сухой березе. У Максима защемило в груди, он глубоко вздохнул, закрыл глаза от резкой боли и услышал, как капают на землю слезы. Он пла-
кал слезами отчаяния одинокого и несчастного человека.

Как много времени потрачено зря! И на что? На командировки и глупую беготню, которую в его компании называли «бизнесом»! Сколько лет прошло в душном угаре города среди пыли, грязи и всеобщего раздражения! Каждый день — стресс, даже в выходные. Да и когда они в последний раз были-то, эти самые выходные! Все проходит мимо: счастье, любовь, жизнь...

«Может, бросить все к черту, да уехать в деревню?» — мысленно проговорил Максим и почувствовал, что все его тело вдруг стало лико-
вать, предвкушая чудесное ощущение новой жизни...

— Что грустим? Страдания, они, конечно, обла-
гораживают, но разве можно убиваться в окруже-
нии подобной красоты?!

Максим поднял голову и удивленно посмотрел на подтянутого мужчину средних лет с аккурат-
ной стрижкой и белоснежной голливудской улыб-
кой, одетого в опрятный рабочий комбинезон. У него были умные глаза и осанка военного. Мак-
сим вглядывался в это мужественное чисто выбри-
тое лицо — оно было смутно знакомо.

— Глазам не верю! Лешка, ты! — закричал он.

— Не Лешка, а Алексей Владимирович, глава нашего крестьянско-фермерского хозяйства «Эко-
ферма», — сказала, блеснув огромными карими глазами, неизвестно откуда взявшаяся девушка с удочкой в руках. Смоляные волосы были собраны

на затылке блестящим гребешком, придававшим ее облику нечто царственное. Удлиненное лицо цвета слоновой кости и одухотворенные глаза обнаруживали явное фамильное сходство. Видимо, это была дочь Алексея.

— Да, Максим, как видишь, теперь я живу с семьей здесь, вдали от мегаполиса. А это моя младшая, Ольга. Вернулась вчера с детьми из Москвы: гостила там у подруги. Оля любит рыбачить, как и я. Только я спинингист, а она предпочитает поплавочную удочку.

Растерянный Максим вглядывался в это загорелое лицо, от которого, как и в студенческую пору, веяло надежностью и в то же время легкостью. Крепкие руки выдавали в Алексея человека, не боящегося физического труда, а стильный комбинезон свидетельствовал, что он по-прежнему умеет со вкусом одеваться. И жесты остались прежними, какими они были у неугомонного заводилы и неформального лидера технологического факультета тольяттинского политеха, спортсмена, кумира стройотрядовцев, любимца девчонок и преподавателей, ценивших в нем живость ума, отзывчивость, уверенность, трудолюбие и тонкое чувство юмора.

— Тебе же еще на пятом курсе прочили блестящую карьеру, ты в 21 год получил государственную награду, шел на красный диплом, был единственным делегатом на московском фестивале молодежи и студентов от города Тольятти. Почему же ты оказался здесь, в деревне?

— До 45 лет я себе вообще не принадлежал, — Алексей сел рядом с Максимом. — После института я четыре года поработал на «Авто-ВАЗе», в начале лихих девяностых открыл свой бизнес по продаже прицепов к автомобилям, быстро заработал сумасшедшие по тем временам деньги и построил трехэтажный дом. Но в Тольятти тогда царил настоящий

бандитский беспредел, поэтому в 1996 году я переехал с семьей в Москву. Там с надежным партнером организовал новый бизнес и дорос до президента крупной международной компании с многомиллионными оборотами. За это время я объехал весь мир от Японии до Америки, запустил несколько успешных бизнес-проектов в Германии и США, выучил английский язык, вырастил двух дочерей. А сейчас воспитываю трех внуков!

— Но зачем ты, успешный человек, вдруг все бросил и стал фермером? — не унимался Максим.

— Знаешь, в жизни иногда приходится осознанно рисковать. Кто боится идти на риск, несчастен — в отличие, от того, кто ставит цели, верит в свои силы и стремится к мечте. Кто не рискует, тот не узнает, что такое счастье победы. Каждому человеку судьба посыпает знаки, а вместе с ними — возможность стать счастливым. И кто вовремя распознает знаки, тот и пойдет по жизни в нужном направлении. Эти знаки могут таиться где угодно, надо только увидеть их.

Глава 3

Знаки судьбы

— И что для тебя стало таким знаком? — спросил Максим.

— Рождение моей первой внучки Леночки. Когда мы с женой впервые увидели нашу малышку, то за один вечер полностью переосмыслили свою жизнь. Нам стало страшно за будущее наших внуков. Что они будут есть, пить, чем дышать, с кем и как общаться? Мы почувствовали, что необходимо вырваться из города и переехать ближе к земле. Я тогда твердо решил посвятить себя семье и любимому с детства занятию — работе на земле, общению с природой и домашними животными. Я без сожаления продал свою долю в бизнесе, на вырученные деньги купил здесь 4 гектара земли и всего за 9 месяцев по собственному проекту построил эту экоферму. Теперь у нас есть любимое семейное дело: мы производим молоко, молочные и мясные продукты, овощи, мед. Питаемся этим сами, а излишки продаем. Еще мы открыли экоотель, экокафе, развиваем экотуризм, проводим мастер-классы, сеансы энимал- и трудотерапии для детей. Это совершенно другое качество жизни, о котором я раньше только мечтал! Вот и ты обязательно почувствуешь, что не зря к нам приехал. Каждый гость здесь находит что-то новое для себя. А если хочешь изменить свою жизнь, надо сначала измениться самому. Я взял на себя ответственность за семью и получил уверенность в себе и свободу — а это главная награда в жизни. Но многие боятся перемен, даже перемен к лучшему.

От этих слов кровь прихлынула к щекам Максима.

— А что, этот бизнес еще и прибыль дает?

— Мы вышли на точку безубыточности через полгода после запуска экофермы и сейчас живем

только на деньги, вырученные от нашего семейного бизнеса. Слава Богу, хватает не только на жизнь, но и на развитие. Видишь, вон там, у леса, еще один домик для экотуристов строим.

Алексей помолчал, а потом философски промолвил:

— Наша жизнь — это зеркало. Куда ни посмотришь — всюду ты. Твой внутренний мир отражается в окружающих людях и бумерангом возвращается к тебе. Твое настроение, здоровье, материальное положение — отражение того, о чем ты постоянно думаешь. Когда ты предвкушаешь хорошее, оно обычно и происходит. А терзаясь грустью и сомнением, ты притягиваешь только неприятности. По себе знаю: иногда человек не может справиться с печалью, а когда пропадает драйв — уга-сают волшебные искорки заботы, любви и взаимопонимания. И судьба прячет от человека свои подарки. В такие минуты надо прислушаться к себе. Внутренний голос подскажет, что делать, хотя подсказка эта может сначала показаться странной. Вот я вижу: не все у тебя в порядке. На душе, наверное, кошки скребут?

— Как ты угадал?

— Ну, я все-таки давно с людьми работаю: управленец с 25-летним стажем. Могу по глазам понять, счастлив человек или нет. Я вижу, что ты потерял цель и веру в себя. Сбился жизненный компас. Или я не прав?

— Как тебе сказать... У меня ощущение, будто я изо всех сил гребу в веслами, а лодка стоит на месте. Вроде бы многое достиг, у меня хороший бизнес, большая квартира в центре Москвы, дорогая машина. Но я теряю связь с близкими людьми. С женой и детьми мы стали почти чужими: из-за командировок я редко общаюсь с ними. Своих родителей в Самаре последний раз навещал больше пяти лет назад: нет времени съездить. Моя

жизнь напоминает день сурка, не знаю, что делать дальше. Друзья посоветовали приехать сюда, на экоферму — побывать наедине с собой, поискать ответы на сложные вопросы.

«Папа, у меня клюнуло!» — радостно закричала Ольга и лихо стала подтаскивать к берегу зеркального карпа килограмма на полтора. Алексей взял сачок и ловко помог дочке вытащить рыбу. Потом поправил червя на крючке и закинул удочку к самым камышам: «Смотри, не проспи, сейчас до девяти вечера самый клев будет», — деловито сказал он и вернулся к своему собеседнику.

Глава 4

Ферма

— Ты не первый, кто приезжает к нам с такими мыслями и вопросами. Знаешь, вся моя семья, которая работает здесь, на экоферме, выглядит счастливой. А как думаешь, почему? — Алексей помолчал и пристально посмотрел на Максима. — Ты долго у нас будешь?

— До завтрашнего вечера.

— Замечательно! У нас с тобой есть целые сутки. Ты все здесь посмотрел?

— Ну так, мельком.

— Тогда беру над тобой шефство! — обрадовался Алексей. — До ужина я тебе покажу ферму и часовню, потом мы перекусим и перед сном сходим в настоящую русскую баньку на дровах. Давай, у нас не так много времени. — Алексей резко поднялся и повел Максима к ферме.

Они прошли мимо огорода, по которому расползлись бесконечные огуречные усы. Сорвав пупырчатый огурчик, Алексей вытер его о рукав и смачно откусил: «Огурцы в открытом грунте мы в этом году высадили рано. А тут ударили майские холода, да еще с инеем. Но огурцы с редиской выжили!»

В здании фермы в ноздри Максиму ударил знакомый с детства запах навоза и парного молока. Он увидел десяток чистых лоснящихся коров. У каждой было невероятно огромное вымя. Максим впервые видел таких элегантных статных коров с изящными рогами. Буренки неторопливо расхаживали, высокомерно поглядывая на людей. И если бы одна из них вдруг попросилась в туалет, чтобы сделать навозную кучу, Максим не слишком удивился бы этому. Алексей ласково гладил своих кормилиц: Красулю, Зорьку, Рябушку.

— Эти коровы из Голландии. Они не боятся холода, каждая дает 25–28 литров молока в день — это

гораздо больше, чем в среднем по стране. А при хорошем питании надои можно еще увеличить.

К мужчинам подошел широкоплечий деревенский парень. Алексей представил его: «Познакомься: наш скотник Сергей». Того распирало от желания рассказать интересную историю:

— Завожу я, значит, вчера вечером наших красавиц в коровник с пастбища. А впереди Цыганка, значит, вышагивает не спеша, будто барыня. Ну я легонько так стегнул ее прутиком по заду: мол, давай, поторопись. Так она встала как вкопанная да как глянет на меня — строго так, будто человек. Я прямо оробел. И что вы думаете! Сегодня утром Алексей Владимирович мне выговаривает: «Ты поласковее будь с нашими коровами, они как люди — ранимые и все понимают». Вот как он узнал? Не иначе Цыганка ему нажаловалась!

Сергей ушел куда-то, принес в ведрах запаренный ячмень и стал рассыпать его перед коровами. Одна из них просунула морду в соседнее стойло и принялась есть корм у соседки. Повернув голову к чужой автопоилке с водой, выпила пару литров и отщипнула пучок сена. Насытившись, она задрала хвост, сделала кучу прямо на резиновый мат, потом вальяжно легла и внимательно уставилась в телевизор, установленный перед ее мордой. Так она лежала в царственной позе, неторопливо жуя жвачку, а в уголке губ у нее застрял фиолетовый цветок клевера.

— Не удивляйся, Макс, это наше ноу-хау. Мы всегда перед дойкой включаем нашим коровкам расслабляющую музыку и по телевизору показываем им красивые пейзажи. Невероятно, но факт: молока они от этого дают больше!

— Говорят, домашние животные часто перенимают привычки своих хозяев. Так вот, эта корова сейчас напоминает тебя, когда ты в благодушном настроении сидишь вечером на лавочке, созерцаешь свои окрестности и жуешь зубочистку.

— Может быть...

— Слушай, Алексей, пока я сегодня ехал сюда, видел десятки километров годами непаханых полей, обезлюдевшие деревни, оставы коровников и разбитые дороги. Село умирает! Почему это происходит?

— Я давно понял, что одновременно с пропагандой «успехов в сельском хозяйстве» в России сегодня фактически сгоняют крестьян с земли. Сколько земель сельхозназначения скуплена банками или богатыми бизнесменами, которые держат их «про запас», под коттеджную застройку! Прочие территории вроде бы еще остаются под контролем государства или у мелких аграрных собственников. Вот только жизнь у них день ото дня становится все труднее. Боюсь, скоро станет невыносимой.

— А это кто? — сменил тему Максим, указав на дальнее стойло.

— Это телочка Марусяка, ей два месяца, и она пока очень пугливая.

Телочка с белой звездой на лбу заволновалась, но любопытство победило страх, и она потянулась к Максиму. Тот взял у доярки бутылку молока и стал кормить животное из соски. Марусяка основательно присосалась к бутылке и никак не хотела отдавать ее. Напившись, она благодарно лизнула Максиму руку.

— Ты, я вижу, прирожденный животновод. Оставайся у нас, мы тебя без работы не оставим! — улыбнулся Алексей.

— Я подумаю, — ответил Максим. И решил, что в следующий раз обязательно приедет сюда с друзьями. А лучше — с семьей. Только вот есть ли она у него? Можно ли еще спасти зашедшие в тупик отношения?

Глава 5

Услышь свое сердце

Мельком взглянув на помрачневшего Максима, Алексей потянул его к часовне.

— Макс, ты не поверишь! Три года назад мы с моим зятем искали участок для строительства фермы. Объездили всю Московскую область, а сюда заглянули совершенно случайно. И, представляешь, когда я подошел вот к этому месту, то вдруг почувствовал какую-то необъяснимую внутреннюю силу и внезапно увидел ... образ нашей будущей часовни Святого Благоверного князя Александра Невского. Я тогда сказал зятю: «Здесь мы построим часовню, а рядом соорудим искусственный пруд, чтобы люди могли любоваться этой красотой».

— Да, не зря говорят: мысль материальна...

Максим вошел в часовню и закрыл массивную дверь. Его поразила необычайно легкая тишина. Нет, звуки были: журчание стекающей в пруд воды, пение птиц, гул работающего в поле трактора, голоса внуков Алексея, которые развились на детской площадке. Но эти звуки шли будто бы из другого времени и из другой реальности. А Максим чувствовал, что попал в иное измерение. Тишина в часовне была тонкой, доброй, мудрой и — живой! Пространство было наполнено ощущением счастливой, легкой, правильной и праведной жизни семьи его однокурсника. И эта жизнь так разительно отличалась от его собственной! Именно сейчас Максим почувствовал, что Бог действительно есть. Его не было видно и слышно, но Его присутствие было ощутимо во всем. Максиму стало так хорошо и легко, как никогда в жизни. Он стоял в центре часовни под самым куполом и глубоко вдыхал воздух, наполненный хвоей и ладаном.

Из настенных колонок мягко доносилось церковное песнопение хора братии Валаамского монастыря. В часовню вошел Алексей. Он приблизился к большой семейной иконе в золоченом обрамлении и, перекрестившись, поцеловал ее. На иконе были изображены лики всех святых покровителей его большой семьи.

— Раньше на Руси, еще до революции, семейные часовни и семейные иконы были чуть ли не в каждом доме, — сказал тихо Алексей. — Затем, к сожалению, эта традиция была потеряна. Но, как видишь, с Божьей помощью в России она потихоньку восстанавливается. А это — владимирская школа иконописи. Икону писали для нас почти три месяца, причем работу начали в Великий Пост...

Через какое-то время Алексей снова заговорил.

— Я все время стараюсь постичь смысл жизни. Побывал в разных храмах, прочитал много книг, общался со священниками. И только недавно понял, что основной нерв нашей жизни находится там, где Вера. Если человек действительно верит, он обязательно услышит послание свыше, и это даст ему силы исполнить свою мечту.

От этих слов сердце Максима сжалось и под ложечкой заныло. Ему вдруг захотелось помолиться и перекреститься. Такое было с ним впервые с тех пор, как он погряз в своих жизненных неурядицах. Да он вообще не мог припомнить, когда в последний раз был в храме. Звуки церковного песнопения мягко разносились по часовне, проникая в ее деревянные стены, перемешиваясь с ароматом ладана, запахом горящих свечей и духом молитв, которые здесь часто произносились. Максим закрыл глаза и мысленно звучали: «Господи, помилуй. Дай мне силы и сделай так, чтобы мое сердце вновь наполнилось любовью к жене и детям, помоги не упасть в пропасть».

Максиму показалось, что его правая рука сама осенила его крестным знамением.

Алексей словно прочитал его мысли:

— Макс, я очень хочу, чтобы ты вернулся к своей семье, к своим истокам другим человеком и нашел себя. Я надеюсь, что время, проведенное здесь, навсегда изменит твою жизнь.

Впервые за долгое время Максим почувствовал душевное облегчение. Его сердце умиротворенно забилось. Оказывается, вовремя сказанное искреннее слово обладает мощной энергией.

Нескольких минут, проведенных в часовне, Максиму хватило, чтобы у его дальнейшей жизни появился смысл. Он понял, что пока стоял там, жалуясь и прося, Господь был рядом, и от него исходила неисчерпаемая Любовь, в которой можно было захлебнуться от счастья. Максим сердцем почувствовал, что его молитвы услышаны.

Глава 6

В предвкушении перемен

Максим хорошо запомнил ту минуту, когда вошел в хозяйствский дом. Гостиная была просторной, около тридцати квадратных метров, с низким деревянным потолком и камином в углу. Здесь не было кроватей, зато стоял большой кожаный диван с расшитыми декоративными подушками, в посудном шкафу красовался сервиз, а стол, в центре которого возвышался самовар, был заставлен яствами. В правом углу, сверкая позолотой и мерцая лампадками, стояли несколько икон и семейные фотографии. Негромко играла музыка Вивальди. Большие панорамные окна выходили на запад — на лес и пруд. Заходящее солнце щедро заливало комнату теплым светом. Максим удивился, что вкус Алексея совпадал с его собственными предпочтениями: ему нравилась такая же мебель из деревянного массива и слушал он ту же классическую музыку. Занавески на окнах, картины, оленьи рога над камином — все мелочи были такими, будто Максим сам их выбирал.

С этого момента Максим уже четко представлял себе свой будущий загородный дом и не мог отвлечься от этих мыслей. Он вообразил, как живет в таких вот комнатах с любимой женой и сыновьями, слушает музыку и потрескивание березовых дровишек в камине, видит в окно, как по лужайке бегают его внуки, а жена дает им парное молоко с куском теплого домашнего хлеба. Максим взглянул на Алексея и молча улыбнулся.

— Присаживайся, — радушно сказал Алексей. — Сейчас жена должна подойти с вечерней дойки.

— Дрова у входа хорошие, сухие, все поленья как на подбор, — заметил Максим.

— Люблю я эту работу — пилить и колоть дрова. Особенно зимой. Если бревно сухое,

колкое, без сучков и кора давно покоробилась, то быстро накидаю высокую горку поленьев. Потом отнесу домой охапку и сяду у камина чай пить. А эти самые дрова занимаются, потрескивают и постреливают искрами. Потом остаются угли. На них мне всегда интересно смотреть, они будто живые: переговариваются, перешептываются, а потом замолкнут и медленно гаснут. Но поворошишь их кочергой — и они снова загораются и разговаривают. Мне еще мой дядя рассказывал, как он по поленнице мог угадать аккуратного, чистоплотного и мастерового хозяина. У хорошего хозяина дрова всегда сложены ровненько, ладно, полешко к полешку. Вот и я, когда приезжаю к знакомым фермерам и вижу у кого-то в их деревнях такую поленницу-игрушку, останавливаюсь и любуюсь ею, как хорошей картиной. И не ошибаюсь, если считаю, что в доме с такой красивой поленницей живет очень старательный человек.

От этих слов на душе у Максима стало тепло, в груди будто зазвенели колокола. Он безумно захотел оказаться рядом с женой и понял, что должен поскорее вернуться к ней. Все его мысли были сосредоточены на семье.

— У каждого человека должен быть его истинный дом, семейный очаг, — сказал Алексей, уютно подкладывая под себя подушки. — Место, где жена и дети спокойно дожидаются твоего возвращения с работы, где вы можете собираться за одним столом, где царит радость и слышен детский смех.

Максим представил эту картину и ощущил прилив душевного ликования. Он не уставал удивляться переменам, которые происходили с ним здесь. Его сознание заполнили светлые мысли, а сердце — радость. Это было сильнее его страхов, разочарований, сильнее непонятных и неприятных правил, по которым он в последнее время

существовал. Ведь простая жизнь в деревне намного насыщеннее и интереснее городской гонки с ее постоянными стрессами и суетой.

— Как здесь у тебя душевно, почти как дома! — сказал он Алексею.

— Да, многие гости так говорят. А все потому, что строили мы наш дом с любовью, с душой, для себя. Поэтому наше семейное счастье здесь, рядом с нами. Оно в капельках росы, в лучах солнца, в запахе пирога. Для того, чтобы начать жить счастливо, не надо специально учиться. Достаточно верить в себя, в свою семью и в дело, которым занимаешься. И тогда будешь сильным и исполнишь все то, о чем постоянно думаешь. А успех — это не чудо и не везение, а вера и работа. Человек — это частица мироздания, и свыше предопределено, чтобы он мечтал о счастье. Если ты признаешься себе, что рожден для счастья, то надо будет признать, что горести и печали — это только твоя вина. Не позволяй себе заглушить то ощущение счастья, что возникло у тебя сегодня.

Наша жизнь, так или иначе, состоит из служения другим людям. Вот мы, например, производим экологически чистую продукцию и доставляем ее нашим покупателям. Кто-то выращивает пшеницу, кто-то печет хлеб, строит дома — да мало ли что может сделать нашу жизнь приятнее! Миллионы людей обеспечивают друг другу комфортное существование, и каждый должен вносить свой вклад в это взаимовыгодное служение. Этому я учу своих детей и внуков. Только осознавая свое предназначение, ты вырастешь в собственных глазах, а где есть самоуважение — там будет и успех.

Глава 7

Ксюша

В комнату вошла красивая стройная женщина.

— Познакомься, это моя супруга Ксюша. Хотя ты ее должен помнить по институту.

— Конечно, помню! Как забыть такую красавицу? Ты ведь каждый день засыпал ее цветами. Весь факультет об этом говорил. А через две недели после знакомства сделал ей предложение!

— И ни разу об этом не пожалел! Ксюша — моя первая любовь. Уже 25 лет вместе, скоро будем отмечать серебряную свадьбу.

— Надо же, я не думала тебя встретить здесь! Очень рада тебя видеть, Максим. Будь как дома. Садитесь за стол! Наверное, уже проголодались? — захлопотала Ксения.

— Ксюш, завари-ка нам чаек с целебными травками! — попросил Алексей и уселся во главе стола.

Он не сводил глаз с жены, с восторгом следил за каждым ее движением и словом. Было видно, как ему хорошо от того, что жена рядом. А блеск его глаз явно разжигал в Ксюше ответный жар.

Максим бывал в дорогих ресторанах, на приемах и званых обедах. Но блюда, которые там подавали, по сравнению с теми, что стояли на фермерском столе, казались пластиковой едой из студенческой забегаловки. Вот каким был ужин в семье экофермеров: гречневая каша, томленная в русской печи с луком на сливочном масле; судак, тушеный в сливках; курник с мясом; густая деревенская сметана; молодая картошечка, посыпанная свежим укропчиком; крупно нарезанные пупырчатые огурцы и спелые помидоры; квашеная капуста с клюквой; жареные в сливках подосиновики; маринованные маслята; тонко нарезанные ломтики домашнего сала; тыква, томленая в печи с медом; зелень; черничный морс и малиновое

варенье. Все это было свежайшим и источало аппетитные ароматы.

— Может, гостю котлеток наших принести?

— Вот это правильно! Давай нам котлеток для разминки, — оживился Алексей.

Ксения принесла чугунную сковороду с шипящими котлетами.

— Приятного аппетита, Максим! Все, что на столе, — натуральное, экологически чистое и выращенное здесь, на экоферме.

— А чем отличаются ваши экопродукты от обычных магазинных?

— Многим. Во-первых, наш продукт эксклюзивный и выращен с любовью. Во-вторых, мы не применяем химикатов, антибиотиков и гормонов роста. В-третьих, мы не добавляем в продукты консерванты, усилители вкуса и ароматизаторы. Поэтому наша еда — с естественным сроком хранения и натуральным вкусом. Да ты попробуй и сам все поймешь!

Время за ужином пролетело незаметно. Максим вспомнил давно забытый вкус настоящей деревенской пищи. «Жаль, что многие люди лишены возможности есть качественные и экологически безопасные продукты. Особенно дети в школах и детсадах», — подумал он.

После застолья мужчины вышли во двор и сели передохнуть в изящной деревянной беседке. Заодно понаблюдали за забавной сценой.

Ольга уже вернулась с пруда и повесила пойманную рыбку на крючке у двери дома — с таким расчетом, чтобы два здоровенных кота, которые тут же примчались на запах, не могли ее достать. Но коты не сдавались! Они запрыгивали на забор, поднимались на задние лапы, а передними делали стремительные и ловкие взмахи, стараясь зацепить рыбку, и неотрывно смотрели на кукан. Издали казалось, что они играют в гандбол. Потом серый,

самый наглый кот подпрыгнул, мертвый хваткой вцепился в хвост карпа и начал раскачиваться, стараясь оторвать добычу.

Кончилось это тем, что из дома выбежала Ольга, размахивая мухобойкой. Застигнутые врасплох коты бросились к сеновалу. Там они сели, прижали уши и принялись мяукать, моля о пощаде.

— А за что ты любишь это место, Леша? — неожиданно спросил Максим.

— Можно долго рассказывать о том, как эта земля богата лесами, грибами, ягодами, медом и травами, но ты и сам это видишь. А вообще, странно: неужели можно любить землю только за то, что она плодородна? Эти места даже и без щедрот казались бы мне прекрасными, хотя прелесть их раскрывалась для меня не сразу, а постепенно. На первый взгляд кажется: здесь обычна подмосковная деревня под неярким, вечно дождливым небом. Но чем больше труда ты вкладываешь в землю, тем больше любишь ее. Ты знаешь, я родился далеко отсюда, в Казахстане. Но здесь — моя настоящая родина. И если, не дай Бог, придется защищать мою землю, я буду защищать не 4 гектара с постройками и хозяйством, а островок счастья и свободы, где я могу по-настоящему жить.

Глава 8

Родные места

— Слушай, Леш, ужин был замечательным! Объясни ты мне, пожалуйста, как получаются такие вкусные экопродукты?

— Знаешь, говорят, что животное насыщается, обычный человек — ест, а умный — питается со знанием дела. В наше время многие стараются именно питаться — вкусно, полезно, экологически безопасно, избегать нитратных и суррогатных продуктов. Мы на своей экоферме придерживаемся строгих стандартов и контролируем все этапы производства — как говорится, от зернышка до прилавка.

— И как вы это делаете?

— Я же тебе уже говорил: с любовью и старанием. Наши животные и птицы содержатся в естественных условиях, почти всегда они на пастбище, под открытым небом, пьют артезианскую воду и едят только натуральные корма: сено, пшеницу, ячмень, овес и жмых. Мы не даем им стимуляторы роста и химические премиксы. Наши овощи выращены из экологически чистых семян исключительно по методу органического земледелия. Мы не мешаем природе, а оберегаем ее.

— Но это ведь, наверное, очень затратно — производить штучную экопродукцию?

— Ты прав. Для нас главное — не количество, а качество продукта. Он у нас не массовый, а эксклюзивный. Цены получаются дороже, чем в магазине, процентов на 70, ведь при его производстве используется много ручного труда. Работать на экоферме нелегко, всем нам приходится трудиться с утра до вечера.

— И что, даже по таким ценам покупают?

— Да! Со сбытом у нас — никаких проблем! Некоторым покупателям иногда даже приходится